

УДК 34

Рыбное хозяйство России и зарубежных государств в фокусе права. Часть 2

**Сиваков Дмитрий Олегович, ведущий научный сотрудник
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве РФ, кандидат юридических наук**

dmitrius1978@yandex.ru

Аннотация: В предлагаемой статье автор проводит анализ правового регулирования рыбного хозяйства в России и за рубежом.

Ключевые слова: рыбное хозяйство, правовое регулирование, законодательство.

Договорные и разрешительные способы регулирования в отечественном и зарубежном законодательстве. В настоящее время в России предусматривается комбинированный порядок пользования водными биоресурсами, в котором сочетаются договорные и разрешительные способы регулирования. Сочетание разрешительных и договорных способов регулирования имеется в ряде других стран. При этом обеспечивается управляемость отраслью и, в то же время, конкуренция за право пользования названным видом природных ресурсов.

Следует отметить, что еще в Российской империи практиковалась однолетняя и многолетняя аренда морских и пресноводных

акваторий для целей рыбного хозяйства. Договорные отношения в области рыбного хозяйства развивались и в советский период [1, с. 68–69]. В СССР долго время пользовались типовыми формами договоров по промысловому рыболовству, а также по организации культурного рыбного хозяйства, любительского и спортивного рыболовства. В них предусматривалось условие об используемом рыбопромысловом участке (наименование водоема и номер участка).

Сочетание договорных и лицензионных способов регулирования рыболовства Канады во многом напоминает подходы российского законодателя [2, с. 139–154]. Министр рыболовства и морских ресурсов выдает лицен-

UDC 34

The fish sector of Russia and foreign countries in the law focus. Part 2

Sivakov Dmitriy Olegovich, leading researcher of the Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation, candidate of sciences (law)

dmitrius1978@yandex.ru

Annotation: In the offered article the author carries out the analysis of legal regulation of fishery in Russia and abroad. **Keywords:** fishery, legal regulation, legislation.

зию о рыболовстве и принимает решение о предоставлении в аренду водного объекта для рыболовства. Кроме того, определяются отдельные акватории бухт, заливов, гаваней, ручьев и рек, в границах которых (в силу аренды или специальной лицензии) определенным кругом лиц будут разводиться моллюски (рыбоводство).

При этом, согласно ст. 23 Закона Канады «О рыболовстве» 1985 г., никто не имеет права совершать рыболовные действия, не предписанные лицензией. Никто не имеет права ловить рыбу за пределами рыболовного участка, обозначенного в лицензии, будь то пляж или глубокая вода. Запрещается использование рыболовных механизмов, средств и аппаратов, не указанных в лицензии. Запрещается также совершение выше-

указанных действий на чужом рыболовном участке без согласия его владельца или арендатора.

В Законе Канады «О рыболовстве» предусматривается лицензирование сбора морских растений. В лицензиях предусматриваются определенные условия (район и способ сбора, количество морских растений, используемое снаряжение и аппаратура). В собирательное понятие «морское растение» входят все донные и плавающие растения, морские цветущие растения, бурые водоросли, красные водоросли, зеленые водоросли и фитопланктон.

Действующий в России Закон о рыболовстве является основой для интенсивного развития договорных отношений. Законодателем предусматриваются договоры о закреплении

долей квот добычи (вылова) водных биоресурсов, пользования водными биоресурсами, отнесенными к объектам рыболовства, о предоставлении рыбопромыслового участка [3]. Перечисленные договоры заключаются на основе торгов, что обеспечивает определенную конкуренцию хозяйствующих субъектов.

Углубляя договорные начала, законодатель стремится создать некоторые дополнительные возможности для влияния публичных субъектов на бурно развивающиеся договорные отношения. Так, по всем четырем видам договоров, предусмотренных в Законе о рыболовстве, постановлениями Правительства РФ утверждаются формы примерных договоров, позволяющие несколько упорядочить данные правоотношения.

К разрешительным механизмам предоставления права пользования водными биоресурсами следует отнести разрешения на добычу (вылов) водных биоресурсов (ст. 34–37) и решения о предоставлении водных биоресурсов, отнесенных к объектам рыболовства, в пользование (ст. 33.2). Реализация этих механизмов позволяет органам государственной власти строить отношения с субъектами права пользования водными биоресурсами на условиях власти и подчинения, что дает более эффективный контроль над ними и тем самым обеспечивает соблюдение требований законодательства. Важнейшим отличием разрешительных механизмов в области пользования водными биоресурсами от договорных является возможность досрочного и одностороннего приостановления уполномоченными органами действия или даже аннулирования

разрешений на вылов.

Новеллы в российском законодательстве в части распределения права вылова. На устранение существующих административных барьеров и правовых коллизий направлен федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 349-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования распределения квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов» [4].

Названным «поправочным» законом был увеличен срок действия договора о закреплении долей квот добычи водных биоресурсов с 10 до 15 лет, при этом сохранен исторический принцип предоставления права на добычу биоресурсов, с учетом ранее закрепленных долей квот. Наряду с этим вводится новый вид квот — на инвестиционные цели, предназначенные для лиц, построивших новые суда рыбопромыслового флота или рыбоперерабатывающие заводы, а также устанавливается порядок предоставления квот.

В целях ликвидации «квотных рантье» увеличивается порог необходимой добычи водных биоресурсов с 50 % до 70 % выделенных квот и устанавливается право на освоение предоставленных ресурсов в объеме не менее 70 % только на собственных судах или используемых на основании договора лизинга. В случае несоблюдения этого условия, а также требований по обязательной доставке уловов, добытых при осуществлении прибрежного рыболовства, на берег и обяза-

тельной регистрации лица, осуществляющего прибрежное рыболовство, на территории прибрежного субъекта РФ к нему будет применена процедура принудительного прекращения права на добычу, а доли квот реализовываться на аукционе.

Поскольку долгое время отмечался высокий уровень рисков ведения предпринимательской деятельности в этой сфере, приведенные новеллы призваны обеспечить устойчивость рыболовства и создать уверенность предпринимателей в эффективной отдаче своих капиталовложений, а также уверенность в своем будущем.

По договору о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) водных биоресурсов на инвестиционные цели одна сторона — орган государственной власти обязуется закрепить и предоставить право на добычу (вылов) водных биоресурсов другой стороне — юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю. Право на добычу (вылов) водных биоресурсов закрепляется за лицом на период реализации инвестиционного проекта (ст. 33.7 Закона о рыболовстве).

Право на добычу (вылов) водных биоресурсов предоставляется на пятнадцать лет лицу, с которым заключен договор о закреплении и предоставлении доли квоты вылова водных биоресурсов на инвестиционные цели и которому принадлежит на праве собственности или на основании договора финансовой аренды (договора лизинга) введенный в эксплуатацию объект инвестиций, имущественные права на который зарегистрированы в соответствии с законодательством Рос-

сийской Федерации.

В договоре о закреплении и предоставлении доли квоты вылова водных биоресурсов на инвестиционные цели указываются его стороны, предмет договора, срок его действия, объект инвестиций, виды водных биоресурсов, районы добычи (вылова), виды рыболовства, размер доли квоты добычи (вылова) водных биоресурсов, сроки предоставления права на добычу (вылов) водных биоресурсов.

Одновременно в договоре указываются сведения, составляющие его специфику: об условиях обеспечения реализации инвестиционных проектов, положения инвестиционного проекта, а также особое условие, предусматривающее соблюдение графика строительства и ввода в эксплуатацию объекта инвестиций или соблюдение графика инвестиций и ввода в эксплуатацию объекта инвестиций.

Основаниями для досрочного расторжения договора о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) водных биоресурсов на инвестиционные цели являются:

— несоблюдение одного из особых условий договора о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) водных биоресурсов на инвестиционные цели;

— переход права на объект инвестиций от лица, с которым заключен договор о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) водных биоресурсов на инвестиционные цели, к другому лицу путем отчуждения.

Исходя из изложенного, российский зако-

нодатель препятствует спекулятивным операциям с названным видом квот.

В случае досрочного расторжения договора о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) водных биоресурсов на инвестиционные цели принудительному прекращению подлежат объемы прав на добычу (вылов) водных биоресурсов, заявленные лицом, с которым заключен договор о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) водных биоресурсов на инвестиционные цели, в качестве обеспечения реализации инвестиционных проектов.

В настоящее время еще не принята вся система подзаконных нормативных правовых актов, конкретизирующих новые положения Закона о рыболовстве. В настоящее время разрабатываются подзаконные нормативные правовые акты о порядке подачи заявлений о закреплении инвестиционных квот, порядке отбора инвестиционных проектов, а также порядке распределения инвестиционных квот вылова. Как представляется, названные квоты должны распределяться на состязательной основе.

С учетом сказанного представляется, что система распределения прав на вылов водных биоресурсов неоднократно трансформировалась. В русле дальнейших инвестиций, инноваций, сохранения конкурентной среды возможна дальнейшая трансформация положений законодательства. При этом свободный оборот различных видов квот на вылов водных биоресурсов, некогда полученных рыболовами от государства, привел бы к перемещению капиталов из рыбохозяйствен-

ного комплекса в торговые операции, что осложнит рыболовство и продовольственное обеспечение России.

Не следует считать, что произведенные изменения в законодательстве являются окончательными. К примеру, в настоящее время выдвигаются идеи формировать в рамках обширных рыбопромысловых участков еще и небольшие рыболовные участки. На практике в морях рыбопромысловые участки формировали обширными по площади, а заниматься рыболовством (аквакультурой) в них пока не разрешается. Пользователи рыбопромысловых участков заинтересованы использовать невостребованную рыболовством часть акватории под индустриальную аквакультуру. Например, в Сахалинской области в таком шаге заинтересовано 49 пользователей, которые имеют права на 89 морских акваторий. Решение этой задачи невозможно без корректировки законодательства о рыболовстве и сохранении водных биоресурсов и одновременно с ним законодательства об аквакультуре.

Плата за рыболовство и ее значение в России и за рубежом. В Российской империи казна пополнялась за счет платы за право лова рыбы в форме билетного сбора, оплаты однолетней и многолетней аренды участков морских и пресноводных акваторий. В советские времена в случае установления платежей практиковалось «профильное» перераспределение [5, с. 322]. Было оно и в непростые 90-е годы XX века: функционировал федеральный целевой Фонд управления, изучения, сохранения и воспроизводства водных биоре-

сурсов. Как и существующий в то время, федеральный целевой бюджетный фонд (ФЦБФ) охраны и восстановления водных ресурсов, он обеспечивал компенсационный характер платежей. Это осуществлялось в частности, за счет продажи квот иностранцам.

Пока предоставление в пользование водных биоресурсов или рыбохозяйственных водных объектов является поводом для пополнения казны, а задачи сохранения водных биоресурсов остаются без финансового обеспечения. С этим никак нельзя согласиться: ведь в таком случае государство всячески уходит от ответственности за состояние своей собственности, да и экологическая функция его сокращается [6, с. 549–554].

В связи с современным развитием договорных отношений в области рыболовства было бы полезно перераспределять плату по торгам на право заключения договоров на нужды изучения, охраны и восстановления запасов водных биоресурсов и среды их обитания. Перераспределение этих средств в названном направлении должно стать, по нашему мнению, важным признаком правовой модели (концепции) ответственного рыболовства. В настоящее время состояние мест обитания, важных для жизненного цикла водных биоресурсов, ухудшается. При этом частота нереста многих видов рыб (например, в Азово-Черноморском бассейне) сокращается.

Зарубежная практика взимания платы за пользование водными биоресурсами развивается по разным векторам. В большинстве стран такие платежи не взимаются вовсе или взимаются на уровне, не превышающем ад-

министративных расходов, связанных с выдачей разрешений. В Новой Зеландии система управления в изучаемой области основывается на платном пользовании морскими биоресурсами. На фоне повышения ставок платы за морские биоресурсы происходит их дифференциация по видам рыб, в зависимости от участка промысла и его продуктивности. Таким образом, налицо ресурсосберегающая функция названной платы [7, с. 296].

В Законе Кыргызской Республики (КР) от 25 июня 1997 г. N 39 «О рыбном хозяйстве» предусматривается Фонд развития рыбного хозяйства, предназначенный для консолидации средств, используемых с целью воспроизводства и охраны рыбных запасов, а также производства рыбы (т. е. рыбоводства) в Кыргызской Республике (ст. ст. 18, 19 Раздела VI Закона) [8].

Для развития правового регулирования в области российского рыбного хозяйства необходимо упорядочить отношения платности. В частности, поддерживать водные биоресурсы и среду обитания в состоянии, приемлемом для устойчивого использования, было бы полезно профильно осваивать средства, полученные в силу платности рыболовства, на меры по изучению, охране и восстановлению водных биоресурсов.

Система правовой охраны водных биоресурсов в разных странах мира. В Законе о рыболовстве есть положения, посвященные сохранению водных биоресурсов и среды их обитания, а также деятельности, без которых охрана данного вида природных ресурсов окажется неэффективной.

Только при добросовестном мониторинге водных биоресурсов и достоверном рыбохозяйственном реестре есть возможность рассчитать антропогенную нагрузку на водные биоресурсы и обоснованно предусмотреть меры по их сохранению. В то же время, сохранение водных биоресурсов невозможно и без государственного надзора.

Согласно ст. 44 Закона о рыболовстве, рыбохозяйственной мелиорацией являются мероприятия по улучшению показателей гидрологического, гидрогеохимического, экологического состояния водных объектов в целях создания условий для сохранения и рационального использования водных биоресурсов, а также обеспечения производства продукции аквакультуры.

Рыбохозяйственная мелиорация может осуществляться путем проведения следующих мероприятий:

- проведение дноуглубительных работ и (или) работ по выемке грунта;
- удаление водных растений из водного объекта;
- создание искусственных рифов, донных ландшафтов в целях улучшения экологического состояния водного объекта;
- изъятие хищных видов и малоценных видов водных биоресурсов. Перечень хищных видов и малоценных видов водных биоресурсов для каждого рыбохозяйственного бассейна утверждается федеральным органом исполнительной власти в области рыболовства.

Согласно статья 45 Закона о рыболовстве, искусственное воспроизводство водных

биоресурсов обеспечивается федеральным органом исполнительной власти в области рыболовства и подведомственными ему федеральными государственными бюджетными учреждениями, а также юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями на основании государственных контрактов или договоров на выполнение работ по искусственному воспроизводству водных биоресурсов в соответствии с планами, утвержденными федеральным органом исполнительной власти в области рыболовства. Порядок подготовки и утверждения планов искусственного воспроизводства водных биоресурсов устанавливается федеральным органом исполнительной власти в области рыболовства.

В планы искусственного воспроизводства водных биоресурсов включаются объем и состав работ по искусственному воспроизводству водных биоресурсов на основании:

- рекомендаций научно-исследовательских организаций, подведомственных федеральному органу исполнительной власти в области рыболовства;
- заявлений юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, поданных в порядке, установленном Правительством Российской Федерации;
- заявлений юридических лиц, индивидуальных предпринимателей об осуществлении искусственного воспроизводства водных биоресурсов без предоставления водных биоресурсов в пользование, поданных в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти в области рыболовства.

Искусственное воспроизводство водных

биоресурсов осуществляется как с предоставлением рыбоводного участка, так и без его предоставления.

Искусственное воспроизводство водных биоресурсов осуществляется в соответствии с методиками или инструкциями, утвержденными федеральным органом исполнительной власти в области рыболовства.

Порядок организации искусственного воспроизводства водных биоресурсов устанавливается Правительством Российской Федерации.

Федеральные государственные бюджетные учреждения, подведомственные федеральному органу исполнительной власти в области рыболовства, осуществляют искусственное воспроизводство водных биоресурсов в соответствии с государственным заданием, утвержденным в установленном порядке.

Государственный контракт на выполнение работ по искусственному воспроизводству водных биоресурсов заключается федеральным органом исполнительной власти в области рыболовства с признанными по итогам размещения государственного заказа на проведение указанных работ победителем или единственным исполнителем в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Согласно ст. 46 Закона, акклиматизация водных биоресурсов — деятельность по вселению ценных видов водных биоресурсов в водные объекты рыбохозяйственного значе-

ния и созданию их устойчивых популяций в водных объектах рыбохозяйственного значения, в которых водные биоресурсы данных видов не обитали ранее или утратили свое значение.

Важное направление акклиматизации — реакклиматизация, заключающаяся в восстановлении в среде обитания ранее вымерших видов и подвидов водных животных и растений.

Согласно ст. 47 Закона о рыболовстве, предусмотрены нормативы качества воды водных объектов рыбохозяйственного значения, в том числе нормативы предельно допустимых концентраций вредных веществ в водах водных объектов рыбохозяйственного значения, разрабатываются и утверждаются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Сброс в водные объекты рыбохозяйственного значения и рыбоохранные зоны вредных веществ, предельно допустимые концентрации которых, в водах водных объектов рыбохозяйственного значения не установлены, запрещается.

Установление требования к водному режиму водных объектов рыбохозяйственного значения (ограничение объема безвозвратного изъятия поверхностных вод, обеспечение оптимального уровня воды и сбросов вод в рыбохозяйственных целях) должно обеспечивать сохранение водных биоресурсов.

Согласно ст. 48 Закона, в целях сохранения условий для воспроизводства водных биоресурсов устанавливаются рыбоохранные зоны, на территориях которых вводятся ограничения

хозяйственной и иной деятельности. Рыбоохранный зоной является территория, которая прилегает к акватории водного объекта рыбохозяйственного значения.

Согласно ст. 49 Закона, водные объекты рыбохозяйственного значения или их участки, имеющие важное значение для сохранения водных биоресурсов ценных видов, могут быть объявлены рыбохозяйственными заповедными зонами.

Рыбохозяйственной заповедной зоной является водный объект или его часть с прилегающей к ним территорией, на которых устанавливается особый режим хозяйственной и иной деятельности в целях сохранения водных биоресурсов и создания условий для развития аквакультуры и рыболовства.

В рыбохозяйственных заповедных зонах хозяйственная и иная деятельность может быть запрещена полностью или частично либо постоянно или временно.

Исходя из статьи 50 Закона, при территориальном планировании, градостроительном зонировании, планировке территории, архитектурно-строительном проектировании, строительстве, реконструкции, капитальном ремонте объектов капитального строительства, внедрении новых технологических процессов и осуществлении иной деятельности должны применяться меры по сохранению водных биоресурсов и среды их обитания.

Красная книга Российской Федерации и ее субъектов составляет твердую, проверенную основу охраны видов водных биоресурсов, занесенных в нее. К ним, в частности, относятся амурский, атлантический, персидский,

русский осетры.

Аналогичные нормы действуют в законодательстве стран СНГ. Следует отметить, что положения статей 56, 57, 59–64 Модельного кодекса в части государственного мониторинга водных биоресурсов и государственного рыбохозяйственного реестра, рыбохозяйственной мелиорации, акклиматизации, рыбохозяйственных заповедных зон, рыбоохранных зон во многом совпадают с требованиями отечественного Закона о рыболовстве.

Отдельная статья Закона Кыргызской Республики (КР) от 25 июня 1997 N 39 «О рыбном хозяйстве» (ст. 5) посвящена учету рыбных запасов. Она обязывает субъекты рыбного хозяйства ежегодно предоставлять в государственные органы управления рыбохозяйственным комплексом информацию о запасах рыбных ресурсов, таким образом делая указанную процедуру строго обязательной.

В США на федеральном уровне были в свое время установлены порядок создания специальных зон управления рыбным хозяйством, контролируемых государством, а также перечни видов животных, подлежащих государственной охране. В свою очередь, со стороны штатов накладываются запреты, ограничения, карантин. Так, например, штат Индиана принял закон о запрете ввоза из других штатов живой приманки для ловли рыбы, поскольку это может привести к появлению новых пород хищных рыб и уничтожению ценных местных пород [9, с. 365–376]. Общественные организации рыболовов-любителей являются активистами в деле охраны среды обитания и финансирования поддерж-

ки рыбных запасов. Общества нередко привлекают специалистов и совместными усилиями расчищают русла, создают нерестилища, повышают популяцию форели и лосося и т. д.

Законы Канады (акты 1970, 1985, 1991 гг.) также взаимодействуют с законодательными актами провинций в части охраны гидробионтов. В систему Министерства рыболовства и морских ресурсов входит штат рыболовных офицеров и стражи, а также инспекторов. Они обладают значительными полномочиями по контролю и надзору в изучаемой области (включая, арест лиц-нарушителей и задержание судов).

Особое внимание законодатель уделяет рыбопропускным устройствам на различных сооружениях (плотины, запруды). В научной литературе отмечается неэффективность рыбопропускных устройств, за исключением нескольких случаев, имевших место в Канаде.

Согласно рекомендациям российской науки, во второй половине XX века, из-за гидротехнического строительства и неэффективности рыбопропускных устройств практиковалось образование искусственных нерестилищ для разных видов промысловых рыб (нерестовые гряды и полосы, нерестовые каналы, нерестовые пруды). Соответствующие гряды и полосы строились в руслах рек перпендикулярно берегу для осетровых, лососевых, форелей, сигов.

В связи с нерестилищами отечественные специалисты в области водного и рыбного хозяйства отмечают, что водохранилища Волги и Дона в силу больших регулирующих мощностей создают предпосылки для управления

водным режимом нерестилищ с учетом основных экологических требований размножения и условий среды обитания [10, с. 103–104]. Если эти возможности будут использованы, вред водным биоресурсам от гидротехнического строительства, промышленного водопользования и т. д. будет восполняться с большей полнотой.

Европейское право также регулирует вопросы использования и охраны живых морских ресурсов. При этом акты европейского права имеют, как правило, широкий предмет правового регулирования и охватывают разные природные блага. Например, Директива Совета Европы от 21 мая 1992 г. 92/43/ЕЕС «О сохранении природных ареалов обитания и дикой флоры и фауны» (далее — Директива 1992 г.) [11]. Понятие «сохранение» означает ряд мер, необходимых для поддержания или восстановления природных мест обитания и популяций видов дикой фауны и флоры. В свою очередь, природные (естественные) места обитания означают в том числе и водные области (включая, рыбохозяйственные акватории).

Во-первых, Директива 1992 г. предусматривает систему мер по разным степеням охраны дикой флоры и фауны. Виды, «составляющие интерес Сообщества», означают исчезающие, уязвимые, редкие, эндемические виды.

Во-вторых, в «природоохранном ключе» решаются важные вопросы допущения развернутой экономической деятельности и инвестиционных проектов в указанных специально охраняемых территориях и акваториях

(ст. 6 Директивы 1992 г.). Любой план (проект), не связанный напрямую с необходимостью управления «местом сохранения», но имеющий значительный эффект в отношении таких мест, по отдельности или в комбинации с другими планами (проектами), подлежит соответствующей оценке его последствий с учетом целей сохранения места обитания. В свете выводов оценки последствий для места компетентные национальные органы власти могут допустить план (проект) только после того, как они убедятся, что это не будет отрицательно воздействовать на состояние места, и, при необходимости, после получения мнения широкой общественности.

Если, несмотря на негативную оценку последствий для места и при отсутствии альтернативных решений, план или проект, тем не менее, вводится в действие по соображениям преобладающего общественного интереса, в том числе социального и экономического характера, государства-члены принимают все компенсационные меры, необходимые для обеспечения общего соответствия программе «Nature 2000». Государство информирует наднациональные органы о принятых компенсационных мерах.

Следовательно, согласно Директиве 1992 г., лишь в пользу перечисленных первостепенных интересов можно пожертвовать весьма специфическими интересами защиты указанных видов и местообитаний, причем такая жертва должна быть сопряжена с компенсацией. В качестве примера можно гипотетически представить научно доказанную и общественно обсужденную необходимость

строительства в целях предотвращения наводнений дамбы, защищающей густонаселенные районы. Размещение этого гидротехнического сооружения (особенно в русле и устье реки) означает ликвидацию прибрежных местообитаний, пресечение путей миграции, гибель нерестилищ и сокращение мест нагула. При этом при размещении дамбы можно предусмотреть рыбопропускные устройства, а также рыбоводные водоемы, в значительной мере компенсирующие вред водным биоресурсам.

Специально охраняемые территории и акватории разных биографических регионов составляют Единую европейскую экологическую сеть под названием «Nature 2000». Создание данной сети тесно связано с таким европейским понятием, как «управление ландшафтами», с поддержанием и «разработкой» особенностей ландшафта, необходимых для тех или иных видов флоры и фауны. Особенности ландшафта в силу их линейной и непрерывной структуры (например, реки с берегами) или их функции в качестве переходных мостков (например, пруды), имеют важное значение для миграции, распространения и генетического обмена диких видов. Указанные в директиве «переходные мостки» имеют большое значение для миграции рыб (ст. 1–3, 6).

Примечания

1. Пономарев М. В., Кичигин Н. В., Сиваков Д. О., Кузнецова Н. Д. Комментарий к Федеральному закону «О рыболовстве и сохранении водных

биологических ресурсов» (постатейный) / под ред. М. В. Пономарева. М.: Юстицинформ, 2005.

2. Саммит АТЭС: правовые механизмы региональной интеграции: монография / под ред. академика РАН Т. Я. Хабриевой. М.: ИЗиСП; Статут, 2012.

3. Следует отметить, что Закон о рыболовстве очень близок к Модельному кодексу в части перечисленных договорных конструкций.

4. Российская газета. 2016. N 7019.

5. Юридический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1984.

6. Сиваков Д. О. Экологическая функция государства и ее финансовые рычаги: сравнительно-правовой анализ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. N 3.

7. Мониторинг законодательства о лесах и животном мире: научно-практическое пособие / Боголюбов С. А., Горохов Д. Б., Сиваков Д. О. М.: Юриспруденция, 2011.

8. См.: Эркин-Тоо. 1997. N 49.

9. Боголюбов С. А. и др. Экологическое право: учебник. М.: Велби, Проспект, 2008.

10. Дубинина В. Г. Методические основы экологического нормирования безвозвратного изъятия речного стока и установления экологического стока (пропуска). М.: Межведомственная ихтиологическая комиссия. Экономика и информатика, 2001.

11. Official Journal of the European Communities. L 206. 1992. Pp. 0007–0050.